

Чавканье, будто кто-то с особым рвением обглаживает каждую косточку, продолжалось довольно долго. Эти звуки перемалывающихся хрящей вызывали животное чувство отвращения, но все предпочитали молчать и терпеть.

Когда наконец на горизонте забрезжил рассвет, чавканье прекратилось, а вместе с ним исчезла и голова женщины, которая всё это время молча наблюдала за ними через частокол.

Возможно, Линь Цюши лишь показалось, но он будто бы расслышал, что перед тем, как женщина ушла, кто-то смачно рыгнул, словно какое-то существо наелось до отвала.

Небо просветлело. Линь Цюши, который всю ночь просидел во дворе, будто сквозь сон спросил:

— Всё кончено?

Жуань Байцзе не ответила ни да, ни нет, только — «возможно».

Они срубили деревья, помолились в храме, заполнили колодец. Осталось только пойти к плотнику и забрать гроб.

На лицах каждого отражалась ужасная усталость, но сквозь это утомлённое выражение всё же просвечивала радость. Должно быть, это последний шаг, осталось забрать ключ, найти железную дверь, и они смогут покинуть этот жуткий мир.

Подобные мысли сейчас занимали голову каждого, отчего даже шаги сделались легче.

Днём деревня выглядела вовсе не так пугающе и зловеще, как ночью — она представляла собой обыкновенную горную деревеньку, в которой жили простые и честные жители, не было никаких призраков, не было никаких смертей.

Направляясь к дому плотника, они проходили мимо места смерти Ван Сяои, но Линь Цюши там ничего не увидел. На земле остался лишь снежный покров, и никаких следов случившегося вчера здесь несчастья.

— Её труп сожрали? — спросил Линь Цюши.

— Скорее всего, да, — ответила Жуань Байцзе. — Эта тварь довольно прожорливая!

Добравшись до домика плотника, они обнаружили старика сидящим у порога и дымящим сигаретой. Линь Цюши подошёл к нему первым и заговорил:

— Старик, мы пришли забрать гроб.

Плотник ничего не ответил, только махнул рукой в сторону двери.

Поэтому они вошли в дом. И увидели, что в небольшой комнате почти всё пространство занимает великолепный красный гроб.

Краска, которой выкрашен гроб, сразу показалась Линь Цюши какой-то странной. Он протянул руку, дотронулся до края и ощутил, что она немного липкая, и к тому же дурно пахнет.

Жуань Байцзе всё поняла быстрее него и безразлично бросила:

— Наверное, это кровь.

— Вероятнее всего, — подтвердил Сюн Ци. — Где вы видели такую краску?

— Ладно, плевать, чем его покрасили. Сначала унесём его, потом будем выяснять детали, — отметила Жуань Байцзе. — Пошли.

Линь Цюши сперва подумал, что гроб будет очень тяжёлым, но оказалось, что поднять его неожиданно легко — даже вдвоём мужчины без труда с этим справились.

Чэн Вэнь сейчас явно был не в состоянии что-либо делать, в команде из рабочей силы остались только Линь Цюши и Сюн Ци. Вот так они, подняв гроб с двух краёв, понесли его в своё жилище.

— Что делать потом? — спросил Линь Цюши, неся гроб.

— Для начала проверим, нет ли чего внутри гроба, — ответила Жуань Байцзе. — Думаю, ключ находится именно в гробу. А когда ключ окажется у нас, всё станет намного проще.

Линь Цюши подумал про себя: «Хотелось бы верить в это».

Придя в дом, они обнаружили, что Чэн Вэнь, который до этого лежал без сознания, уже пришёл в себя и теперь сидит в главном зале, невидящим взглядом сверля пустоту. Увидев, как они заносят гроб, мужчина даже не поприветствовал их и вообще выглядел так, будто повредился рассудком.

Линь Цюши немного обеспокоенно поинтересовался:

— Я же не мог ударить так, что он совсем сдурел?

Жуань Байцзе:

— ...

Линь Цюши:

— Вот чёрт... Я же просто наотмашь ударил...

Жуань Байцзе попытался его утешить:

— Ну сдурел и сдурел, всё равно никто с тебя за это не спросит. К тому же, дуракам не страшны призраки, так что ты даже ему помог. Теперь он перед тобой в долгу!

Линь Цюши:

— ...

Жуань Байцзе, и где ты этого набралась?

Из-за вчерашнего поступка Чэн Вэня никто не желал обращать на него внимания. Сюн Ци и Сяо Кэ вообще притворились, что не видят его.

— Откроем гроб, — объявил Сюн Ци, поставив ношу.

— Хорошо, — кивнул Линь Цюши.

Вместе с Сюн Ци они взялись за крышку с двух сторон и с усилием откинули её.

Гроб со скрипом открылся, и наружу разлился сырой запах древесины. Сяо Кэ была взволнована больше всех — увидев, что гроб открыт, она первая торопливо заглянула внутрь, чтобы узнать, находится ли в гробу то, что они так сильно хотели найти.

— Нашли!!! Ключ!!! — в следующий миг раздался безумно радостный голос девушки. Казалось, она готова зарыдать от счастья, так сильно её это взволновало: — Он правда там! Правда там!

Линь Цюши увидел в руке Сяо Кэ старинный бронзовый ключ, очень простой, но пронизанный дыханием времени. Сам ключ был измазан чем-то красным, и раньше Линь Цюши решил бы, что это краска, но теперь при виде чего-то красного он готов был утверждать, что это человеческая кровь.

— У нас есть ключ! Ключ!!! — Сяо Кэ, прижимая ключ к груди, залилась слезами — очевидно, она тоже находилась на грани эмоционального срыва.

Видимо, несмотря на её обыкновенно спокойный настрой, всё же и она не выдерживала нависшей над ними угрозы смерти.

— Дверь, должно быть, тоже появилась. Давайте скорее искать дверь, — голос Сюн Ци прозвучал утомлённо. Он добавил: — нужно поторопиться, нас уже не так много осталось.

— Где обычно появляется дверь? — в этом плане у Линь Цюши совершенно не имелось опыта.

— Обычно где-то неподалёку от места, где мы проживаем, найти её должно быть не слишком трудно, — ответил Сюн Ци. — Но я никогда не попадал в мир с тринадцатью участниками, поэтому... не могу знать наверняка.

— Ладно, — Линь Цюши посмотрел на вещицу в руках Сяо Кэ и подумал, что по крайней мере они отыскивали ключ.

Жуань Байцзе, впрочем, не выказала особых эмоций, только сказала:

— А что с ключом? Кому поручим его хранить? Пока он у неё, мне как-то не очень спокойно.

Сяо Кэ, подвергнувшись подозрениям, вспыхнула:

— Что ты хочешь сказать? Что значит — тебе не спокойно? Думаешь, нам будет спокойнее, если отдадим его тебе?

Жуань Байцзе ответила с подобием улыбки:

— Это ведь касается не только меня одной. Если ты потеряешь ключ, мы все умрём за дверью. Уверена, что хочешь быть хранителем? Подумай хорошенько.

Сяо Кэ то зеленела, то бледнела, и казалось, она сейчас выскажет всё, что думает, но тут Сюн Ци удержал её за плечо и произнёс:

— Цюши, хранение ключа поручим тебе.

Линь Цюши от неожиданности застыл — он никак не думал, что эта задача внезапно перейдёт к нему, и уж было хотел отказаться, но Жуань Байцзе выразила согласие, да ещё склонилась к его уху и проворковала:

— Бери, не стесняйся.

Линь Цюши нахмурился:

— Но я впервые попал за дверь, у меня нет опыта...

— Ничего, — ответил Сюн Ци. — Мы все тебе доверяем.

— Ладно, — Линь Цюши не оставалось больше ничего, как согласиться.

Мужчина взял ключ и внимательно рассмотрел, после чего подумал, что если бы никто ничего не сказал, он бы решил, что это обыкновенный бронзовый ключ, ничего особенного.

Сюн Ци предложил сначала пойти перекусить, ведь за ночь все устали, а потом уже обсудить, где может находиться дверь. Линь Цюши согласился.

Поэтому Сюн Ци и Сяо Кэ направились на кухню заняться готовкой, а Линь Цюши и Жуань Байцзе остались в гостиной, присматривать за Чэн Вэнем.

— Почему они решили отдать мне ключ? — Линь Цюши всё ещё не понимал.

— Потому что в назначении хранителем ключа ничего хорошего нет, — ответила Жуань Байцзе. — Тот, кто его носит, умирает особенно быстро. Она засмеялась и ткнула пальчиком в лоб Линь Цюши: — Разумеется, тебе опасаться нечего.

Линь Цюши:

— А?

Жуань Байцзе вдруг опустила голову и, мягко закусив Линь Цюши за ухо, прошептала:

— Я нашла дверь.

Линь Цюши мгновенно округлил глаза.

— Что?

— Тсс, тише.

Линь Цюши немедленно замолчал и, понизив голос, спросил:

— Что ты сказала? Ты нашла, где находится дверь?

— Ага, — Жуань Байцзе заулыбалась. Кажется, ухо Линь Цюши вызвало у неё неподдельный интерес, пальчики так и скользили по ушной раковине, от чего Линь Цюши стало щекотно. Она спросила: — Хочешь узнать, где?

При иных обстоятельствах всё внимание Линь Цюши сейчас наверняка сосредоточилось бы на руках Жуань Байцзе, что ласкали его ухо. Но слова девушки оказались слишком неожиданными и повергли его в такой шок, что ни о чём другом он думать не мог.

— Раз ты узнала, где дверь, то почему не сказа... ай???

Мочку уха вдруг пронзило болью, Линь Цюши глотнул холодного воздуха:

— Ты что?!

Его рука метнулась к уху, и мужчина обнаружил, что Жуань Байцзе безжалостно проколола ему правую мочку маленькой серёжкой-гвоздиком.

— Ничего, — Жуань Байцзе изобразила самую невинность, — просто подумала, что тебе очень пойдёт ходить с серёжкой в ухе.

Линь Цюши, потрясённо ощупывая ухо, не знал, о чём теперь спрашивать — о двери или о серьге. Но Жуань Байцзе не оставила ему права голоса и продолжила:

— Дверь находится совсем неподалёку, мы пойдём туда ночью.

— А как же Сяо Кэ и Сюн Ци? — спросил Линь Цюши.

— Они-то? — похоже, те двое не очень-то приглянулись Жуань Байцзе. — Посмотрим по моему настроению.

— Если можно... давай возьмём их тоже.

Сяо Кэ, бесспорно, отличалась плохим характером, но Сюн Ци всё же относился к ним довольно сносно, да и они уже столько пережили вместе...

— Эх, ты, — сказала Жуань Байцзе, — слишком мягкосердечный, — она усмехнулась: — Но ты мне таким как раз и нравишься.

Линь Цюши от этих слов почему-то вдруг залился румянцем.

— Хватит подшучивать надо мной.

Жуань Байцзе рассмеялась, но ничего не сказала.

Это признание Жуань Байцзе заставило Линь Цюши позабыть о серёжке, и теперь все его мысли занимала сегодняшняя ночь. Только когда Сюн Ци и Сяо Кэ вернулись и спросили, откуда у него в ухе появилась серьга, он рассеянно ответил, что это Жуань Байцзе опять решила над ним поиздеваться.

— Разве не красиво? — спросила Жуань Байцзе. — Ну почему ты опять меня отвергаешь? У тебя что, есть другая женщина?

Линь Цюши:

— Перестань затевать ссору на пустом месте...

Жуань Байцзе снова превратилась в монстра-нытика:

— И ты ещё говоришь, что я затеваю ссору на пустом месте! Ты такой бессовестный, у-у-у-у...

На лице Линь Цюши, у которого даже девушки никогда не было, отразилось выражение безысходности и отчаяния.

Заметки от автора:

Жуань Байцзе: Сначала пометим своё условным знаком.

Совершенно офигевающий Лишь Цюши: Своё? Какое ещё своё?

Жуань Байцзе: Кое-что вкусненькое.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2330441>